

19. Гуревич А. Я. Историк и история. К 70-летию Ю. Л. Бессмертного // Одиссей. Человек в истории. 1993. М., 1994. С. 213; URL: http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/2_99/12_PAVL.htm
20. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М.: ЭКСМО, 2000. С. 320, 326, 283, 75.

Андрей Близнюк, протонерей
АКТУАЛЬНОСТЬ МИССИОНЕРСКИХ НАСТАВЛЕНИЙ
СВТ. ИННОКЕНТИЯ МОСКОВСКОГО В СОВРЕМЕННОЙ
МИССИИ ЦЕРКВИ

Опыт замечательного святого миссионера и духовника святителя Иннокентия Московского «Апостола Америки и Сибири» для священников XXI в. является бесценным практическим руководством.

Двадцать семь лет свт. Иннокентий возглавлял Камчатскую трансконтинентальную епархию.

В 1868 г. после кончины свт. Филарета Московского свт. Иннокентий был назначен преемником этого великого пастыря. Много пользы принес он Москве. Были устроены богадельни для вдов и сирот, основаны различные благотворительные общества. Святитель заботился об обеспечении бедных духовного звания, о народном образовании, и, кроме всего этого, присутствовал в Св. Синоде, принимая участие в духовном управлении всей Россией. Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий проявлял заботу и о своей далекой пастве, руководя работой Православного Миссионерского Общества.

Духовное совершенство свт. Иннокентия проявляется в очень строгом отношении к себе. На страницах его дневниковых записей и в письмах он постоянно обличает себя в лени и недостаточной активности. В автобиографической записке, вспоминая свои многочисленные путешествия, он пишет: «Все мои путевые подвиги состоят именно только в том, чтобы двинуться с места, т. е. решиться сесть в повозку или на судно; а там – если бы и захотел воротиться, да уже нельзя; а кто ж не захочет решиться и в ком не достанет на то силы, когда того требует дело дол?» (1, т. 1, с. 6.).

Сейчас, когда в нашей Церкви происходит возрождение миссионерского служения, нам особенно дорог бесценный опыт апостола Сибири и Америки.

Вот несколько цитат из трудов свт. Иннокентия, очень современно звучащих и в наши дни.

Например, в статье «Несколько мыслей касательно воспитания духовного юношества» изложены советы по организации духовных учебных заведений:

«При всем желании выставить все наше доброе и не обнаруживать наших недостатков, нельзя не сказать, что воспитание нашего духовенства далеко не соответствует той цели, для которой должны существовать наши учебные заведения...»

Конечно, благодарение Господу, хотя и редко-редко, но можно найти и из нашего духовенства людей благочестивых, ревностных и даже более. Но если вникнуть в начальные причины сего, то, наверное, окажется, что девять из десяти таковых оттого только благочестивы, набожны и прочее, что у них были таковы родители или воспитатели. Следовательно, это отнюдь не от образования в училищах. Напротив того, есть примеры, что дети поступают в училище благонравными и с расположением к благочестивым упражнениям, а из училища выходят с испорченной нравственностью и совсем не с молитвенным духом... С другой стороны, хотя и стыдно, но справедливость требует сказать, что наши воспитанники в некоторых отношениях далеко уступают воспитанникам Западной Церкви. Например, сколько там было и есть миссионеров, которые не на словах только и не на бумаге, но на самом деле шли и идут на явную смерть со своей проповедью. А у нас, как показывает опыт, крайне трудно найти людей с подобным расположением для занятия миссионерских должностей и в таких местах, где нет никакой опасности для жизни».

Используя свой богатый опыт служения, владыка пишет инструкцию миссионерам: «Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных».

Отредактированное и утвержденное свт. Филаретом и Святейшим Синодом в 1841 г., «Наставление» имеет не только историческое, но и каноническое значение именно сейчас, когда наша Церковь призывает нас к миссионерской работе.

Приведу несколько важных пунктов из этого замечательного документа:

Служение миссионерское «есть дело поистине святое и равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на такое служение!»

Прежде всего, православному миссионеру надлежит «догматов веры и сущности деятельного учения держаться так твердо, чтобы ничего противного им не говорить и не допускать, хотя бы угрожала тебе явная смерть» (п. 17).

«С первого вступления твоего в должность [миссионера] поведением своим... старайся заслужить о себе хорошее мнение и уважение... Доброе мнение заставляет уважать, а кого не уважают, того и не слушают» (п. 33).

«Старайся узнавать обстоятельно веру, обряды, обычаи, склонности, характер и весь быт твоих прихожан... чтобы тем вернее и удобнее действовать на них» (п. 46).

«Для того, чтобы умножить число принимающих Святое Крещение, отнюдь не употреблять каких-либо мер и средств, не свойственных Евангельскому духу и неприличных проповеднику, как-то: ни принуждений, ни угроз, ни подарков, ни обещаний (льгот и проч.), ни каких-либо суетных обольщений, но всегда действовать с апостольской искренностью» (п. 29).

«Помни всегда, что если проповедник не будет иметь в себе любви, как к своему делу, так и к тем, кому проповедует, то и самое лучшее и красноречивейшее изложение учения может остаться без всякой пользы, ибо только любовь созидает; а потому старайся иметь в себе дух святой любви» (п. 5).

«От новообращающихся и новообращенных ни под каким видом не требовать никаких вкладов или приношений для церкви или на какие-либо другие богоугодные дела...» (п. 40).

«Ни под каким видом не принимать тебе от новопросвещенных и прочих инородцев каких-либо подарков и приношений и не входить с ними в какие-либо торговые сношения ни самому лично, ни чрез посредство других под опасением строжайшего суда...» (п. 42).

«Сугубо счастлив тот проповедник, пребывание которого у себя инородцы считают своим счастьем» (п. 26).

«На данном тебе святом антиминос ты имеешь власть служить Божественную Литургию на всяком месте: и в чистом нежилом доме, и под открытым небом; но для сего по многим причинам приличнее иметь особенную палатку, которую раскидывать на местах по возможности чистых. И на таковых местах убеждать жителей поставлять кресты...» (п. 25).

«Соблюдать посты так, как соблюдают обыкновенно... тамошние жители почти совсем не могут по самой местности; и пост их удобнее может состоять не в качестве, но в количестве и времени употребления пищи» (п. 18).

«Слушание обыкновенных богослужений, кроме литургии, не поставлять непременно для новообращающихся обязанностью, и строгого исполнения сего не требовать; а потому во время путешествий твоих по отдаленным местам, – когда обыкновенно все посещаемые тобой должны исповедоваться и причащаться святых Тайн, – не считать непременно то, чтобы они ходили в церковь целую неделю, как делается у нас обыкновенно, но столько, сколько позволят обстоятельства, и только советовать и напоминать им, чтобы они в то время как можно чаще в сердце своем молились Богу о прощении грехов своих... Поучение слову Божию для них всегда есть лучшее приготовление к принятию таинств, нежели чтение обыкновенных псалмов и молитв; потому что никто из них весьма долгое время не будет понимать того, что читается в церкви» (п. 19).

«Если бы паче чаяния и случилась какая-либо опасность твоей жизни, то решительные и последние меры к защищению себя принимать не паче, как только в самых крайних случаях. Но стократ блажен будешь, если сподобишься пострадать ради имени Иисуса Христа» (п. 49) (1, т. 2, с. 250–259)

Одна из главных заповедей, которую оставил Господь своим ученикам, звучала так: «Шедше убо, научите вся языки, крестяще их во Имя Отца, и Сына, и Святаго Духа» (Мф 28:19). Господь заповедал нам проповедовать Евангелие, учить людей вере истинной.

«Каждый из нас должен считать это своим долгом. Ведь если никто не пойдет Православную веру проповедовать и защищать, то что нас ждет в ближайшем будущем? Не будет нашего народа, не будет России. Мы должны быть воинами Христовыми» (Прот. Владимир Воробьев, ректор ПСТГУ «Значение миссионерской деятельности для воспитания молодежи» Научно-богословская конференция «300 лет Православия на Камчатке»)

Миссионерская поездка заставляет спросить себя: можешь ли ты говорить с людьми так, чтобы они тебя услышали, можешь ли ты рассказать о Христе или проповедовать людям так, чтобы твое слово дошло до них и чтобы оно было живым и действенным, как учил свт. Иннокентий Московский? Почувствовать свои возможности очень важно каждому студенту. Почувствовать и научиться проповедовать свою веру, Евангелие, свидетельствовать о Христе.

«Мы хотим готовить в нашем Университете тружеников Церкви, готовых служить Церкви. Миссионерская деятельность студентов, в первую очередь миссионерские поездки, – это начало такого служения еще на студенческой скамье», – это слова протоиерея Владимира Воробьева, ректора Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Господь сказал: «Аз есмь свет миру» (Ин 8:12). Этот свет Господь дает нам, своим ученикам. Мы должны осолить эту землю, мы должны этот свет Христов нести в мир.

Если студенты – добрые, любящие, живые люди, то они легче найдут общий язык с молодежью, укажут ей дорогу в храм.

В миссионерской поездке каждый человек виден. Если бы он даже хотел спрятаться, это ему не удастся, ему придется раскрыться, все его достоинства и недостатки станут очевидны.

«В связи с этим можно утверждать особую важность этих поездок именно для духовных школ: нет лучшего способа узнать будущего кандидата на священство, трудно чем-либо заменить такую миссионерскую подготовку.

Студенты должны сами готовиться и готовить свои поездки. В поездках все должно быть рассчитано по часам и по минутам. Ни минуты безделья, все мероприятия должны проходить на высоком уровне успеха. Нигде так не возможно почувствовать трудность и радость пастырской работы, так научиться разговаривать с людьми о вере в Бога, как в миссионерской поездке» (2, с. 62).

Святитель Иннокентий замечательным обращением начинает свое наставление:

«Обращать на путь истины людей, еще блуждающих во мраке неведения, и просвещать светом Евангелия еще не видевших сего спасительного света, – есть дело поистине святое и равноапостольное. Блажен, кого изберет Господь и поставит на такое служение!» (1, т. 2. с. 250).

1. Творения Иннокентия Митрополита Московского и Коломенского: В 3-х т. М., 1886., 1887, 1888. Т. 1, 2.

2. Воробьев В. Значение миссионерской деятельности для воспитания молодежи // 300 лет Православия на Камчатке. Миссия церкви в прошлом и настоящем. Материалы Научно-богословской конференции. М., 2005. С. 59–63.

И. В. Витер КАМЧАТСКИЕ ПУТЕВЫЕ ЖУРНАЛЫ ЕПИСКОПА ИННОКЕНТИЯ

Иван Попов, Иоанн Вениаминов, епископ Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский (1797–1879), прожив богатую жизнь, оставил после себя научное наследие, которое служит ценным источником для изучения его яркого жизненного пути и истории Камчатки, Алеутских островов, Якутского края.

Особый интерес вызывают его путевые журналы, которые он вёл во время двух поездок по Камчатке в 1842–1843 и в 1846–1847 гг. Эти поездки являлись составной частью путешествия епископа Иннокентия по вверенной ему Камчатской епархии. Первое путешествие длилось 174 дня, второе – с 9 мая 1846 по сентябрь 1847 г. Столь длительные поездки, причём связанные с огромными неудобствами, сам епископ объяснял необходимостью иметь возможно верные сведения о состоянии всех церквей и причтов и о их нуждах, что давало бы ему возможность обстоятельно действовать при управлении вверенной ему епархией.

Первым пунктом пребывания на Камчатке в 1842 г. был Петропавловск. Здесь он обратил внимание на необходимость изыскать средства к безбедному существованию камчатского духовенства: «Относительно Петропавловского духовенства... всех кого можно, в том числе и учеников духовного училища, как только установится дорога, разослать по тем местам, где достаточно рыбы, а оставшимся отдать часть провизии нашей, привезённой из Ситхи» (1, с. 74).

Дал характеристику внешнему состоянию церкви, составу и содержанию причта, прихожан, внутреннему состоянию церкви. «Главная церковь очень обширна по числу жителей, внутри украшена благолепно, иконостас резной с колонами, образа в иконостасе очень хорошей живописи. Здание деревянное, ещё довольно крепкое, только колокольня и западная часть скривились на запад от сильных ветров.

Петропавловский приход состоит из 852 душ, в числе которых большая часть заезжих из России чиновников и служащих, собственно же Камчадалов очень немного – 80 душ» (там же, с. 75–76).

Подробно остановился о. Иннокентий на описании деятельности духовного училища, которое он нашёл по нравственной и учебной частям в должном порядке, отметив, что ученики знают даже больше, чем положено по уставу. Состояние духовного правления, отмечает епископ, при всех недостатках средств и трудности сношений, находится в должном порядке. При этом он предлагал конкретные меры по улучшению их работы.

Отметив в дневнике факт отбытия из Петропавловска, о. Иннокентий представил план своего пути. Этот план впечатляет. Предполагалось из Петропавловска проехать по восточной стороне Камчатки через селения Малкинское, Мильковское и Ключевское в Нижнекамчатск и оттуда через те же селения возвратиться в Малкинское и проехать в Большерецк, из Большерецка по западному берегу Камчатки, через Ичу и Тигиль – в Лесновское селение, оттуда опять переехать на восточный берег Камчатки в Дранкинское селение и через Олюторские селения направить свой путь через Камчатский полуостров к вершине Пенжинской губы, а затем по северному берегу Охотского моря, через Гижигу, Ямск, Тауйск, прибыть в Охотск.

В каждом селении, помимо изучения дел церкви, давались наставления: «Сказано священнику: учить всех детей обязанностям их во время удобное... Сказано и прихожанам, чтобы они посылали детей своих, когда позовёт священник, и когда они придут от него, то спрашивали бы, чему он учил их» (1, с. 87).

В селении Мильково о. Иннокентий отметил, что строящаяся церковь не соответствует ни климату, ни местности, ни средствам, и в соответствии с этим составил новый план фасада и дал наставления мастеру относительно всей постройки.

В Нижнекамчатске отмечено, что по количеству и богатству утвари, ризницы церковь есть первая из всех камчатских и прочих в Камчатской епархии находящихся церквей. Нижнекамчатская церковь по времени своего существования самая первая на Камчатке, но по количеству прихожан малочисленна, всего 250 душ, да и в нравственном отношении одна из самых худших. По мнению епископа, это объясняется нахождением здесь до 1812 г. полка солдат и существованием в селении кабака, правда положение постепенно меняется в лучшую сторону. И хотя можно предположить, что за малым количеством прихожан и близостью церкви в с. Ключевском церковь Нижнекамчатская может быть упразднена, но поскольку она является первой на Камчатке, она может быть оставлена как памятник начала христианства в Камчатской епархии. Здесь же может быть монастырь, так как лучшего места для его устройства на Камчатке нет: река богата прочнейшим строевым лесом, изобильна рыбой, много сенокосных мест и возможно заведение скотоводства.

Иннокентий, объезжая вверенную ему епархию, осматривает церкви, беседует с прихожанами, разбирает жалобы, проверяет состояние училищ.

В селении Ича прихожан было 639 человек. «Здесь приход есть первый из виденных мною, который состоит из одних природных камчадалов, – отмечает епископ Иннокентий, – и потому здесь прилично сказать о нравственной стороне камчадалов. Камчадалы добры, послушны, кротки, услужливы, гостеприимны, верны, терпеливы, набожны и усердны к церкви и её служителям. Но в них вообще нет расположения к деятельности и трудолюбию... В нравственном отношении и религиозном о Камчадалах можно сказать, что они суть добрые и послушные чада церкви» (там же, с. 100).

В окрестностях Тигильского прихода кочевали коряки, которых насчитывалось около 700 человек, но крещённых мало, не более 5 человек. Сами коряки объясняли своё нежелание принимать другую веру так: «Что нам креститься? Мы видим, как живут русские. Русские обманывают, а коряки никогда, ежели мы покрестимся, то будем ещё хуже. Хотим умереть так же, как и нашим предкам велел бог умереть» (там же, с. 103).

В Лесновском селении епископ Иннокентий встретился со своим братом Стефаном Вениаминовым, который в своё время прибыл впервые на Камчатку вместе с ним. Стефан служил в Ключевской церкви, при которой им было открыто церковно-приходское училище (3, л. 317), затем был переведён в 1834 г. в Лесновское. Лесновский приход был самый большой, в нём считалось 831 душа, по приходу кочевали коряки, чукчи и, по утверждению Иннокентия, 150 кочующих камчадалов, имеющих стада оленей. По объективной оценке это был один из лучших священников. Он был вдов и одинок, жил в доме, построенном своими руками. Сверх своих обязанностей о. Стефан в 1843 г. исполнял обязанность сельского лекаря по просьбе начальника Камчатки Страннолюбского. Занимался он лечением, получив наставления от докторов и пользуясь присылаемыми лекарствами. За его рвение и тяжкие труды через Преосвященного Нила ему был исходатайствован пансион, и просили представить Стефана Вениаминова к наперсному кресту. Но епископ Иннокентий пишет, что «Поелику он мне родной брат, то я не могу хвалить его, и ходатайство о награде ему считаю как